

УДК 159.9

EDN VBOECT

<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-1-14-20>

Основные принципы консультирования детей, подростков и их родителей: партиципаторный подход

Ю. А. Руссак ¹, Г. Б. Мони́на¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторах

Юлия Александровна Руссак,
ORCID: 0000-0002-2580-2443,
e-mail: julia_russak@mail.ru

Галина Борисовна Мони́на,
SPIN-код: 4842-0240,
ORCID: 0000-0002-0823-5379,
e-mail: monina-galina@yandex.ru

Для цитирования: Руссак, Ю. А., Мони́на, Г. Б. (2024) Основные принципы консультирования детей, подростков и их родителей: партиципаторный подход. *Комплексные исследования детства*, т. 6, № 1, с. 14–20. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-1-14-20> EDN VBOECT

Получена 3 ноября 2023; прошла рецензирование 19 февраля 2024; принята 19 февраля 2024.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Ю. А. Руссак, Г. Б. Мони́на (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В статье обсуждаются проблемы воспитания, обучения и консультирования детей разного возраста и их родителей с целью повышения качества жизни данных субъектов образовательного процесса, оптимизации детско-родительских отношений в семьях с условием обязательного учета не только возрастных и индивидуальных особенностей каждого ребенка, но и социальной специфики современного поколения. Модернизация российского образования предполагает создание условий для повышения качества общего образования, в том числе новые подходы к организации образовательного процесса, обеспечивающие его дифференциацию и индивидуализацию.

Сенсационные достижения в этой области, озвученные на телевидении и в прессе, аудитория быстро забывает, а проблема образовательной среды остается. Один из основных запросов родителей школьников — академическая неуспеваемость ребенка и снижение уровня мотивации к обучению.

Современные методы психологической диагностики и консультирования далеко не всегда являются эффективными, поскольку не могут учитывать специфику, субкультуру современного поколения детей и подростков. Партиципаторные исследования (ПИ) и подходы, то есть такие, в которых ребенок становится соучастником исследования, — один из наиболее эффективных «инструментов» изучения современного детства. Они позволяют не только выявить особенности детей, оказать своевременную психологическую помощь, но и помочь каждому обучающемуся выстроить индивидуальную стратегию успешности.

Причины использования партиципаторных исследований в сфере образования:

- возможность решения проблем современной системы образования в целом и специфических задач конкретной образовательной организации;
- ориентация на процессы саморегулирования, самопроектирования, самоуправления всех субъектов образовательного процесса: обучающихся, педагогов, родителей, администрации образовательных организаций;
- быстрое реагирование на внедрение инновационных технологий, выявление эффективных методических подходов;
- отсутствие формализованных способов оценки эффективности образовательной деятельности.

Статья адресована психологам системы образования, социальным работникам, педагогам.

Ключевые слова: качество жизни, консультирование детей и подростков, партиципаторный подход, партиципаторные исследования, событийная общность, взаимодействие педагога и обучающегося

The main principles of counseling children, adolescents and their parents: A participatory approach

Yu. A. Russak ^{✉1}, G. B. Monina ¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Authors

Yulia A. Russak,
ORCID: 0000-0002-2580-2443,
e-mail: julia_russak@mail.ru
Galina B. Monina, SPIN: 4842-0240,
ORCID: 0000-0002-0823-5379,
e-mail: monina-galina@yandex.ru

For citation: Russak, Yu. A.,
Monina, G. B. (2024) The main
principles of counseling children,
adolescents and their parents:
A participatory approach.
Comprehensive Child Studies, vol. 6,
no. 1, pp. 14–20. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-1-14-20>
EDN VBOECT

Received 3 November 2023;
reviewed 19 February 2024;
accepted 19 February 2024.

Funding: The study did not receive
any external funding.

Copyright: © Yu. A. Russak,
G. B. Monina (2024). Published
by Herzen State Pedagogical
University of Russia. Open access
under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

Abstract. The article focuses on parenting and education of children of different ages, as well as on counseling both children and their parents in order to improve their quality of life and optimize child–parent relations in the family. The authors maintain that such parenting, education and counseling should take into account not only the age and individual characteristics of each child, but also the social specifics of the modern generation.

The reforms of Russian education aim to create conditions for improving the quality of general education. However, any ‘breakthroughs’, having received acclamation on television and in newspapers, turn out to be non-existent just several months after their extensive media coverage, and the problems of educational environment persist. Academic failures and decreased motivation for study remain one of the main concerns of schoolchildren’s parents.

Many modern methods of psychological measurements and counseling are not always effective, because they ignore the specifics and subculture of the modern generation of children and adolescents. In contrast, participatory researches (PI) with and approaches, that is the researchers involving a child as a participant — which are one of the most effective tools for studying modern childhood — make it possible not only to identify the specific features of the child and provide timely psychological assistance, but also help each student to build an individual success strategy.

The participation research in education offers a number of advantages, such as:

- the possibility of solving the problems of the modern education system as a whole and, at the same time, address the specific tasks of a particular educational institution;
- the focus on the processes of self-regulation, self-design and self-management of all participants of the educational process (i. e., students, teachers, parents and administration of educational institutions);
- a rapid response to the introduction of innovative technologies and effective methodologics;
- reliance on non-formalistic ways to evaluate the effectiveness of educational activities.

The article is addressed to teachers, social workers and psychologists working in the education system.

Keywords: quality of life, counseling of children and adolescents, participatory approach, participatory research, social community, interaction of schoolteacher and students

Главной целью психологического консультирования субъектов образовательного процесса (детей и взрослых) является повышение качества жизни, оптимизация детско-родительских отношений в семьях (Шуклина 2016). Консультирование должно проводиться не только с условием обязательного рассмотрения возрастных, психологических и индивидуальных особенностей каждого ребенка, но и с учетом социальной специфики современного поколения.

Однако современные методы психологической диагностики и консультирования далеко не всег-

да являются эффективными, поскольку не могут учитывать субкультуру современного поколения детей и подростков. Партиципаторные исследования и подходы — один из наиболее эффективных «инструментов» изучения современного детства — позволяют не только выявить особенности детей, оказать своевременную психологическую помощь, но и помочь каждому обучающемуся выстроить индивидуальную стратегию успешности.

Основные принципы консультирования детей и подростков продиктованы целью данного формата консультирования.

Поскольку работа психолога-консультанта в образовании направлена на оказание помощи клиентам в поиске собственных и внешних ресурсов для решения заявленной ими (или выявленной в ходе работы со специалистом) проблематики, в организации процесса консультирования он опирается не только на общепринятые принципы (безопасность, конфиденциальность, компетентность и др.), но и на такие концептуально важные принципы, как:

1. Акмеологический (акме);
2. Ресурсный;
3. Системно-деятельностный;
4. Синергетический;
5. Возрастно-психологический;
6. Индивидуальный;
7. Партиципаторный.

Все перечисленные принципы являются базой, основой консультирования детей и подростков, кроме того, они взаимосвязаны и взаимообусловлены. Давайте рассмотрим некоторые из них.

1. Принцип «Акме», сформулированный на основе научной теории совершенствования и самосовершенствования человека через целенаправленность движения «вверх», от уже достигнутого к новым вершинам на всех ступенях системы образования. Данный принцип предполагает необходимость развития потенциала у всех участников консультирования.

Психолог-консультант, опираясь на фундаментальную концепцию совершенствования, подбирает методы движения субъектов консультирования (ребенка, подростка, родителей, консультанта) от одного небольшого достижения к другому, индивидуального для каждого конкретного ребенка. Поскольку далеко не каждый человек (а тем более ребенок) способен самостоятельно отыскать и реализовать собственные ресурсы, помощь психолога зачастую оказывается необходимой. Важно отметить: не психолог сообщает о возможностях клиента и путях решения проблемы, а формируется событийная общность ребенка, направленная на взаимодействие в процессе разрешения трудной ситуации, движения личности к вершине, поиска стратегии успешности (сначала в ходе консультирования, затем в жизни).

2. Принцип партиципации. Еще К. Роджерс предполагал, что одна из причин школьной успешности заключается в том, что успех каждого ребенка — в его руках, а мы, взрослые, передаем это в руки педагога и родителей. Поэтому важно изучать взгляды самих детей и подростков на причины возникновения трудностей, их комментарии и предложения. По мнению

Роджерса, это поможет выявить уже имеющуюся у каждого человека стратегию успешности в каком-либо виде деятельности и перенести на другие области жизни (Rogers 1961).

Для этого необходимы:

1. Децентрация — способность видеть различные точки зрения на объект. То есть взрослый-исследователь рассматривает проблемы детства не только со своей собственной позиции, но и с позиции детей и подростков, что делает обязательным использование партиципаторных методов диагностики.

2. Соучастное исследование жизни детей и взрослых.

Партиципаторное (соучастное) исследование требует:

- эквивалентности и сотрудничества всех участников;
- отказ от внешних экспертов;
- рекурсивности (цикличности, постоянного возвращения) (Chevalier, Buckles 2013);
- рефлексии всех участников консультационного процесса.

Взрослые, полагаясь только на ценности, установки, принципы собственной культуры, могут потерять взаимодействие с детьми и подростками, навязать неэффективные для представителей этого поколения знания и умения. Если ребенок или подросток испытывает трудности в какой-либо области жизни, необходимо не вооружать его ненужными инструментами, а искать вместе с ним новые способы, основанные на выявленных в ходе самоисследования ресурсах. Прежде всего для этого требуется:

- выяснить, какого конкретного результата хочет достичь клиент с помощью консультанта;
- выбрать универсальные методики;
- помочь выбрать подходящие для него методики;
- определить индивидуальный стиль деятельности;
- рефлексировать: что у меня получилось хорошо и что я могу сделать еще лучше?

Таким образом, совместные исследования способствуют повышению энергии завершеного позитивно дела — и колесо мотивации изменений, личностного роста раскручивается. Этому способствует и подкрепление психолога-консультанта.

Важными являются не только результаты, но и сам процесс взаимодействия, взаимообмена, взаимопогружения. Степень включенности соисследователей может быть различной. Важно, чтобы не произошло смещение ответственности к эксперту (Шуклина 2015).

Основной инвестиционный объект современных родителей — дети. Папы и мамы с рождения стремятся вкладывать силы и средства в образование малышей, подбирая из многочисленных предложений самые лучшие развивающие программы для младенцев и детей раннего возраста.

Среди социальных установок воспитания современных детей выделяют:

- ускоренное развитие (не всегда адекватное ситуации);
- раннее обучение (предполагающее ранние достижения);
- прессинг успеха (и как следствие — зависимость ребенка от успеха, страх поражения и потери любви родителей);
- исключительность ребенка, превосходство над другими и завышенные требования, ожидания, провоцирующие напряженность детско-родительских отношений.

Дети XXI века — цифровое поколение, отличающееся от всех предыдущих поколений иерархией ценностей, установками, психологическими особенностями. Но для выбора стратегии взаимодействия с детьми специалисты сегодня накладывают на ребенка сетку измерений (тесты), представляющую собой набор зачастую устаревших методов, не используя важный ресурс, уже имеющийся у каждого человека (Арчакова, Гарифулина 2020). Чтобы достичь корректных результатов, специалистам-диагностам важно использовать ПИ — это исследование рефлексивного характера с целью позитивных изменений, которое требует сотрудничества всех участников, т. е. это «исследование совместно с кем-либо», а не «изучение кого-то» или «для кого-то» (Шуклина 2015).

Цель ПИ — создание условий для мобилизации ресурсов ребенка, активизации его осознанной деятельности, направленной на изменение ситуации, оптимизацию отношений, получение знаний о специфике детско-родительского восприятия действительности и принятия решений обеими сторонами.

Ключевая особенность ПИ — формирование инициативности, самостоятельности, ответственности самого ребенка по отношению к обучению и жизни в целом. Благодаря полученным в ходе свободного соучастного исследования знаниям каждый ребенок получает возможность развития своего потенциала, использования собственной стратегии успешности, формирования ответственного отношения за свое будущее.

Результаты самоисследований детей могут как совпадать, так и быть кардинально противо-

положными результатам привычного академического обследования психолога. Они могут выполнять роль контрнарративов, анализ которых может раскрыть истинную причину обращения к психологу, актуальное состояние клиента и способы решения проблемы (Романов, Ярская-Смирнова 2008).

Обязательные характеристики ПИ:

- позиция ребенка как соисследователя, а не объекта исследования (вместе «с» клиентом, не «на» объекте, не «для» людей, во имя их блага (Brock, Pettit 2007; Chevalier, Buckles 2013);
- ориентация на результат — решение заявленной и выявленной в ходе исследования проблемы;
- открытость информации, гибкость в выработке стратегии на основе полученных данных;
- рефлексивность;
- базирование на самоисследовании, самонаблюдении, саморегуляции и самопреобразовании клиента;
- гибкое сочетание количественных и качественных методов сбора и анализа информации;
- ориентация на обобщение данных, выявление тенденций и закономерностей современного мира детства и подростничества, разработку стратегий социальных преобразований всех уровней (Hickey, Mohan 2005).

Это средство для передачи исследовательских возможностей в руки тех, кто депривирован, бесправен, чтобы они могли изменить свою жизнь самостоятельно ради самих себя. Каждый ребенок, осознав ситуацию и собственную стратегию успешности, может в дальнейшем улучшить качество своей жизни, используя полученные в ходе самоисследования знания и умения.

Психолог-консультант выполняет роль не эксперта, а посредника, инструктора: 1) предоставляет стимульный материал; 2) задает вопросы; 3) поддерживает ребенка при затруднениях; 4) знакомит с рефлексивными техниками.

Используются классические методы сбора информации и анализа данных: опрос, анкетирование, анализ документов, продуктов деятельности детей.

Модификация данных методов приводит к появлению таких инноваций, как: фокус-группа, фото-интервью, биографическая прогулка и т. п.

Анализ результатов ПИ с участием детей и подростков может способствовать решению

проблемы не только конкретного ребенка, но и комплексной проблемы эффективности взаимодействия поколений и других социально-психологических проблем современного общества.

В 2022/23 учебном году психологи из Санкт-Петербурга, Норильска, Агалатово (Ленинградская область) провели ПИ среди дошкольников, школьников и студентов. С этой целью были разработаны опросники для каждой возрастной категории испытуемых.

Важнейшей частью исследования стал процесс взаимопогружения, а не только получения конкретных результатов. Степень включенности соисследователей различна. Взрослый контролировал совместную ответственность соисследователей (Шуклина 2015).

Вопросы для анкет составлялись, исходя из особенностей субкультуры каждой возрастной категории и из интересов конкретного ребенка. Так, для беседы с дошкольниками, мы выбрали следующие: «Что тебе больше всего нравится в твоём лучшем друге?», «Если бы тебе разрешили оставить только одну вещь из всех, какую бы ты выбрал?», «Кого бы ты назвал по-настоящему успешным человеком и почему?», «Если бы тебе предложили провести 48 часов в любой точке мира, где бы ты хотел оказаться?», «Если бы ты мог поменяться местами с любым человеком на свете, с кем бы ты поменялся?», «С кем ты провел больше всего времени сегодня?», «Кто заставляет тебя смеяться и почему?», «Если бы ты мог сыграть роль в твоём любимом фильме, какую бы выбрал и почему?»

Приведем некоторые ответы на вопрос: «Что бы ты сделал, если бы у тебя была волшебная палочка?»

Родители и педагоги предположили, что дети попросят сладости и игрушки. Действительно, дети хотели бы попросить игрушки (куклу Лол; коллекцию Брио; Леди Бак; Сову из Гарри Поттера и др.). «Майсерат — волшебного зайца, который все может» (Уля, 6 лет); «Портал-магазин, чтоб можно было прям из дома заходить и покупать, что хочешь» (Савелий, 7 лет).

Многие дети, несмотря на ориентацию на материальные блага, хотели бы помочь близким: «билет на юг бабушке и дедушке, чтобы они ноги полечили» (Миша, 6 лет); «чтобы дедушка Юра не болел» (Илья, 6 лет).

Были и необычные ответы: «Я бы еще одну палочку сделал бы, а эту маме подарил, а эта пусть лежит, пока не понадобится» (Никита, 5 лет); «Я бы ее продал» (Макс, 5 лет); «Я бы наколдовал бесконечно денег для всех бедных» (Тимур, 6 лет); «Я бы ее сломал» (Леша, 6 лет);

«Я бы папу превратила в лягушку» (Саша, 6 лет); «Я бы сделал много мармеладок и конфет, жвачек и чтобы у меня подряд было два дня рождения. И почаще чтоб Дед Мороз приходил» (Ваня, 6 лет).

Согласитесь, что такие «незапланированные» ответы детей помогут лучше понять их и выстроить эффективное общение.

Не менее интересны и ответы более старших детей, особенно подростков. Ценнейшее психологическое приобретение этого возраста — открытие своего внутреннего мира, и именно ПИ помогает им в решении этой задачи.

Так, на вопрос, какие качества они бы хотели встретить у своих друзей, среди ответов звучали: отзывчивость, готовность прийти на помощь и оптимистичность.

На вопрос: «Что такое семья?» Чаще всего ребята писали: «Там, где тебя любят и понимают», «Это близкие люди, у которых есть общие семейные шутки», «Где важные вопросы решают вместе, не отмахиваются от „глупых“ проблем малышей, ведь маленьким бывает страшно жить».

Среди главных ценностей подростки признают: здоровье, семью, материальное благополучие. При этом отличаются ответы на вопрос: «Что такое успех?» — «Когда все у тебя берёт в долг», «Когда ты не берешь деньги в долг».

На вопрос: «Интересная работа — какая она?» Ответы совпадают у многих опрошенных: «Это работа, которая приносит удовольствие».

100 миллионов рублей подростки готовы потратить так: «Купил бы квартиру, машину, дом на море», «Погасил бы ипотеку, а остальные деньги оставил бы на свое развитие», «Положил на счет в банке», «Оставил часть себе, в свое образование, часть родителям, часть родственникам», «Обеспечила бы себя жильем и образованием», «Помогла бы близким», «Переехал бы в теплые места», «Потратил бы на благотворительность».

Отметим некоторые отличия в ответах на этот вопрос у детей из детских домов России: «Купила бы землю и построила дом маме», «Монастырям отдал бы, нищим, нуждающимся», «Выбросила бы», «Маме новый телефон бы купила; дала бы ей 98 млн, а остальное припрятала бы пока», «В детский дом отдам», «Поделилась бы с бабушкой и построила свой дом», «Купила бы телефон, зарядку, наушники», «Раздала бы бедным», «На свои нужды и чуть-чуть на родных», «Купила бы маме машину, себе — микроавтобус», «В детские дома, фонды помощи, а остальное — половину — маме».

Таким образом, полученные в ходе исследования результаты помогли выявить и понять мотивы и интересы детей и подростков, что позволяет повысить эффективность работы психолога и оптимизировать детско-родительские отношения. Кроме того, обсуждение ответов детей и подростков с педагогами детских садов и школ способствовало выбору эффективных стратегий обучения и воспитания. Сами же участники опроса узнали свои индивидуальные особенности, индивидуальный стиль деятельности, что позволило сформулировать стратегию успешности.

Однако исследование уровня готовности специалистов-консультантов к проведению показало необходимость дополнительного обучения консультантов на курсах повышения квалификации, различных социально-педагогических тренингах.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в подготовку рукописи статьи.

Author Contributions

The authors have made an equal contribution to the preparation of the manuscript of the article.

Литература

- Арчакова, Т. О., Гарифулина, Э. Ш. (2020) Участие детей в России: теоретическое осмысление и развитие практики. *Социальные науки и детство*, т. 1, № 1, с. 68–87. <https://doi.org/10.17759/ssc.2020010106>
- Романов, П. В., Ярская-Смирнова, Е. Р. (2008) *Методы прикладных социальных исследований*. 2-е изд. М.: Вариант, 255 с.
- Шуклина, Е. А. (2015) Партисипаторные исследования в сфере образования: особенности и перспективы. *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*, № 2 (35), с. 5–12.
- Шуклина, Е. А. (2016) Партисипаторные исследования как феномен публичной социологии и методическая стратегия. В кн.: *Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке. Материалы научной конференции к 100-летию Русского социологического общества имени М. М. Ковалевского*. СПб.: Скифия-принт, с. 1214–1215.
- Brock, K., Pettit, J. (2007) *Springs of participation: Creating and evolving methods for participatory development*. Rugby: Practical Action Publ., 232 p.
- Chevalier, J. M., Buckles, D. J. (2013) *Participatory action research: Theory and methods for engaged inquiry*. London: Routledge Publ., 496 p. <https://doi.org/10.4324/9780203107386>
- Hickey, S., Mohan, G. P. (2005) *Participation: From tyranny to transformation: Exploring new approaches to participation in development*. London: Zed Books Publ., 304 p.
- Rogers, C. R. (1961) *On becoming a person: A therapist's view of psychotherapy*. Boston; New York: Houghton Mifflin Publ., 420 p.

References

- Archakova, T. O., Garifulina, E. Sh. (2020) Uchastie detej v Rossii: teoreticheskoe osmyslenie i razvitie praktiki [Child participation in Russia: Theoretical and practical developments]. *Sotsial'nye nauki i detstvo — Social Sciences and Childhood*, vol. 1, no. 1, pp. 68–87. <https://doi.org/10.17759/ssc.2020010106> (In Russian)
- Brock, K., Pettit, J. (2007) *Springs of participation: Creating and evolving methods for participatory development*. Rugby: Practical Action Publ., 232 p. (In English)
- Chevalier, J. M., Buckles, D. J. (2013) *Participatory action research: Theory and methods for engaged inquiry*. London: Routledge Publ., 496 p. <https://doi.org/10.4324/9780203107386> (In English)
- Hickey, S., Mohan, G. P. (2005) *Participation: From tyranny to transformation: Exploring new approaches to participation in development*. London: Zed Books Publ., 304 p. (In English)
- Rogers, C. R. (1961) *On becoming a person: A therapist's view of psychotherapy*. Boston; New York: Houghton Mifflin Publ., 420 p. (In English)
- Romanov, P. V., Yarskaya-Smirnova, E. R. (2008) *Metody prikladnykh sotsial'nykh issledovanij [Methods of applied social research]*. 2nd ed. Moscow: Variant Publ., 255 p. (In Russian)

- Shuklina, E. A. (2015) Partisipatornye issledovaniya v sfere obrazovaniya: osobennosti i perspektivy [Participatory researches in education: Features and prospects]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, no. 2 (35), pp. 5–12. (In Russian)
- Shuklina, E. A. (2016) Partisipatornye issledovaniya kak fenomen publichnoj sotsiologii i metodicheskaya strategiya [Participatory research as a phenomenon of public sociology and methodological strategy]. In: *Rossijskoe sotsiologicheskoe soobshchestvo: istoriya, sovremennost', mesto v mirovoj nauke. Materialy nauchnoj konferentsii k 100-letiyu Russkogo sotsiologicheskogo obshchestva imeni M. M. Kovalevskogo [Russian sociological community: History, modernity, place in world science. Proceedings of the scientific conference for the 100th anniversary of the Russian Sociological Society named after M. M. Kovalevsky]*. Saint Petersburg: Skifiya-print Publ., pp. 1214–1215. (In Russian)